

22

Р 333
27

24-/-

ДВУКРАТНЫЯ ИЗЫСКАНИЯ

ВЪ ЮЖНОМЪ ЛЕДОВИТОМЪ ОКЕАНЪ

и

ПЛАВАНИЕ ВОКРУГЪ СВѢТА,

ВЪ ПРОДОЛЖЕНИИ 1819, 20 и 21 ГОДОВЪ.

СОВЕРШЕННЫЯ

НА ШЛЮПАХЪ ВОСТОКЪ И МИРНОМЪ

ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ

КАПИТАНА БЕЛЛИНСГАУЗЕНА

Командира Шлюпа Востока.

Шлюпъ Мирный Начальствовалъ
лейтенантъ ЛАЗАРЕВЪ.

изданы по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнию.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИВАНА ГЛАЗУНОВА.

1831,

op 5853-37

2007042092

24-1-10

ДВУКРАТНЫЯ ИЗЫСКАНИЯ

ВЪ ЮЖНОМЪ ЛЕДОВИТОМЪ ОКЕАНѢ И ПЛАВАНИЕ ВОКРУГЪ СВѢТА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА I.

Пребываніе на островѣ Отаити. — Обратное плаваніе изъ Отаити къ Портб-Жаксону. — Обрѣтеніе острововѣ: Востока, Великаго Князя Александра Николаевича, Оно, Михайлова, Симанова. — Вторичное прибытие въ Портб-Жаксонъ и пребываніе въ семѣ лѣтъ. — Замѣтканія о Новой Голландіи и землѣ Вандименѣ.

Повсюду оспровиша не собирались къ берегамъ, садились въ лодки, а нѣкошорые уже были на пушки къ намъ. 1820 *Июля* При солнечномъ сіяніи, въ спокойномъ морѣ, всѣ предметы ясно оправдались, какъ въ зеркаль.

Перо мое слишкомъ слабо, чтобы выразить удовольствіе мореплавашеля, когда послѣ долговременнаго похода положилъ якорь въ шакомъ мѣстѣ, которое съ перваго взгляда плѣняетъ воображеніе. Мы были почти окружены берегомъ. Машавайская зеленѣющаяся равнина, къ морю кокосовая роща, апельсинныя и лимонныя деревья занимающія ближнія мѣста къ берегу, огромныя де-

1820 ревъя хлѣбнаго плода превышая кокосовыя, съ правой *юля* спороны высокія горы и ущелины оспрова Опашпи, обросшіе лѣсомъ, на песчаномъ взморѣ небольшіе домики, все сіе совокупно, составляло прекрасный видъ.

Мы не успѣли еще убраться съ парусами, Опашяне на одинакихъ и двойныхъ лодкахъ, нагруженыхъ плодами, уже со всѣхъ споронъ окружали оба шлюпа. Другъ предъ другомъ спарались промѣнясь апельсины, лимоны, кокосовые орѣхи, бананы, ананасы, куръ и яйца. Ласковое обхожденіе оспровицянъ и черты лица, изображающія добродушу сердца, скоро пріобрѣли нашу довѣренность. Дабы сохранишь и не разстроишь взаимныхъ пріязненныхъ сношеній, учредиши порядокъ при вымѣнѣ съѣспныхъ припасовъ и прочихъ вещей, и удержаншь умѣренную цѣну оныхъ, я поручилъ надзоръ за мѣною Г. Лейтенаншу Торсону, назначивъ ему въ помощь Г. Резанова, который былъ на шлюпѣ *Востокѣ* въ Секретарской и Комисарской должностяхъ, и имѣль сверхъ того доспапочко времени заняться другимъ дѣломъ.

Съ Опашянами прїѣхали два мапроза, кошорые поселились на семъ оспровѣ и живутъ своими домами. Одинъ изъ нихъ Американецъ Вилліамъ, остался съ Американского судна, служилъ нѣсколько времени Россійско-Американской компаніи, знаєтъ всѣхъ чиновниковъ въ нашей колоніи и выучился говоришь по Русски нарѣчиемъ того края; оправился на Англійскомъ суднѣ на оспровѣ Нукагиву, гдѣ въ заливѣ Анны Маріи, женился на прекрасной молодой оспровицянкѣ. Проживши тамъ недолго, при первомъ удобномъ случаѣ съ женою на Американ-

скомъ суднѣ перѣхалъ на мирный оспровъ Опайши, гдѣ 1820 нынѣшній владѣтель Помари дружелюбно принялъ его, *Юля* опивель приличное мѣсто для поспроизенія дома и Вилліямъ проводиша золотые дни въ собственномъ своемъ жилищѣ въ 75^{ти} саженяхъ отъ взморья, на берегу Машавайской гавани. Я его взялъ на шлюпъ *Востокъ* Переводчикомъ. Другій мапрозъ былъ Англичанинъ Г. Лазаревъ взялъ его также Переводчикомъ на шлюпъ *Мирный*. Они объявили намъ, что жишли оспрововъ Общества миролюбивы, благонравны и всѣ приняли Христіанскую вѣру.

Мы пріуготовились на случай непріязненной всipрѣчи; пушки и ружья были заряжены, фитили на мѣстахъ, карауль усиленъ, никто изъ жишелей не имѣлъ права взойти на шлюпы безъ позволенія, и къ сему съ начала были допущены только одни начальники; поптомъ, видя кро-
шость и спокойствіе Опайшянъ, я позволилъ всѣмъ безъ изъятія всходить на шлюпы. Тогда въ самое короткое время они уподобились муравейникамъ; оспровишняне наполняли палубы, каждый съ ношей ходилъ взадъ и впередъ, иныя предлагали плоды, желая скорѣе промѣнять, а другія разсматривали пріобрѣшенныя отъ насъ вещи. Я приказалъ закупашъ всѣ плоды, не отвергая самые мало-полезныя коренья кавы, дабы каждый оспровишнянинъ возвращаясь домой, былъ доволенъ своимъ торгомъ. Въ числѣ торгующихъ и посѣшившихъ насъ, мы имѣли удовольствіе видѣть и женщинъ.

Все съѣспное, какъ шо: апельсины, ананасы, лимоны, Опайские яблоки, бананы, садовые и лѣсные, кокосовые

1820 орѣхи, хлѣбный плодъ, коренья шаро, ямсъ, родъ имбирия, **Юля** ароропъ, кава, курицы и яйца, осправишие промѣнивали на спеклярусь, бисеръ, коральки, маленькия зеркальца, иголки, рыбы крючки, ножи, ножницы и проч. Мы все купленное сложили въ одинъ уголь и служишиелъмъ позволено было ъесть плоды по желанію.

Въ часъ по полудни посѣшилъ насъ Г. Ношъ, Англійскій Міссіонеръ, прибывшій на оспрова Общеспва съ Капітаномъ Вильсономъ въ пушешествіи его въ 1797 году. Съ того времени Г. Ношъ безошучно на сихъ оспровахъ просвѣщаєтъ жишелей Христіанскою вѣрою. Онъ сказалъ намъ, что Король ъдеть на шлюпы; для каждого изъ насъ видѣть его, было любопытства доспойно; всѣ спремились къ шкафушу, повторяя, *вотъ онѣ ъдетъ*. Двойная лодка, на котрой сидѣлъ Король, приближалась медленно; на высунутыхъ горизонтально переднихъ частяхъ сей лодки, (подобныхъ ушинымъ носамъ) былъ помостъ и на семъ мѣстѣ сидѣлъ Помари. Сверхъ коленкоровой бѣлой рубахи на немъ былъ надѣтъ кусокъ бѣлой шкани, въ котрой проходила голова сквозь нарочито сдѣланную прорѣзь, а концы висѣли къ низу, сзади и спереди. Нижняя часпь шѣла завернуша была кускомъ бѣлаго коленкора съ поясницами до самыхъ спуненей. Волосы спереди обсприжены, а задніе опѣ шемя до зашылка свиши въ одинъ висячій локонъ. Лицо смуглое, впалые черные глаза съ нахмуренными гусыми черными бровями, толстые губы съ черными усами и колоссальный роспъ, придавали ему видъ испинно Королевской.

На задней часпии лодки подъ крышею, на подобіе верха

нашихъ кибишокъ, сидѣла Королева, десяти лѣтняя ея дочь, сестра и нѣсколько пригожихъ женщинъ. Королева была завернута опь грудей до спущеней въ бѣлую шонкую шкань, сверхъ которой наброшены, на подобіе шали, кусокъ бѣлой же шкани. Голова обсприжена и покрыта навѣсомъ изъ свѣжихъ кокосовыхъ листьевъ, сплѣпенныхъ на подобіе употребляемаго у насъ зонтика для защиты глазъ опь яркаго свѣща. Пріятное смуглое лицо ея, украшалось зоркими маленькими глазами и маленькимъ ртомъ. Она средняго роста, спанъ и всѣ части тѣла весьма спройны, опь роду ей 25 лѣтъ, имя ея Тире-Вагине. На дочери было Европейское синцевое плащье, на сестрѣ одежда такая же какъ на Королевѣ, съ тюю разностю, чѣмъ пестрѣе. Свиша состояла изъ нѣсколькихъ пригожихъ девушекъ. Всѣ прочія женщины также были въ бѣломъ или желтомъ плащѣ съ красными узорами, похожими на листья, и равно какъ и всѣ островитяне, имѣли на головѣ зеленые зонтики, сплѣпенные изъ свѣжихъ листьевъ. Гребцы сидѣли на своихъ мѣстахъ и гребли малыми веслами. *) Разстояніе опь берега было не велико, лодки скоро пристали къ шлюпу *Востоку*. Король взошелъ первый, подалъ мнѣ руку и подождалъ на шкафу доколѣ взошло все его семейство. Я пригласилъ въ каюту и они сѣли на диваны. Король поворялъ нѣсколько разъ *Рушенъ*, *Рушенъ*, (Русские, Русские) поптомъ произнесъ имя АLEXANDRA и наконецъ сказавъ, Наполеонъ, засмѣялся. Симъ конечно онъ желалъ выразить, чѣмъ дѣла Европы ему

---

*) Въ Великомъ Океанѣ на всѣхъ островахъ веслы одинаковы.

1820 извѣстны. Королева, сестра ея и прочія дѣвушки осматривали все, между тѣмъ пальцы ихъ были также заняты, онъ ощупывали машеріи на диванѣ, спульяхъ, сукно и наши носовые платки.

Г. Ношъ, зная совершенно Ошанийской языкъ, сдѣлалъ намъ' одолженіе, служилъ переводчикомъ въ разговорѣ съ Королемъ. Я пригласилъ его отобѣдать съ нами, извинясь, что будешь мало свѣжаго, а все соленое. Король охотно согласился осшаться и улыбаясь, сказалъ: „Я знаю, что рыбу всегда ловятъ при берегахъ, а не на глубинѣ моря.“ За сполъ сѣли по приличію: первое мѣсто занялъ онъ, по правую его сторону Королева, по помѣтъ Г. Ношъ и Лазаревъ, по лѣвую сторону дочь и я. Сестра Королевы не разсудила сѣсть за сполъ, а избрала себѣ мѣсто у борта по удобности, она нянчила маленькаго наслѣдника оспроворъ Общесипва. Король, и все его семейство были охотно, и запивали исправно виномъ. Какъ вода у насъ была изъ Портъ-Жаксона, слѣдовательно не совсѣмъ свѣжая, то Король приказалъ одному островитянину подать кокосовой воды; островитянинъ принеся кокосовыхъ орѣховъ, искусно отбилъ молоткомъ верхи оныхъ, и Король который пиль воду смѣшивая съ виномъ, при семъ безпреспанно обширалъ попѣ капившійся съ здороваго лица его. Когда пиль несмѣшанное вино, при каждомъ разѣ, по обряду Англичанъ, упоминаль чье либо здоровье, наклоняя голову и касаясь рюмкой о рюмку. Отобѣдавъ, спросилъ сигарку, куриль, и пиль кофе. Между тѣмъ примѣшилъ, что Г. Михайловъ его срисовываешь украдкою; чтобъ онъ былъ покойнѣе, я подалъ ему мой портретъ, нарисованный Г. Михай-

ловымъ. Онъ изъявилъ желаніе, чшбы его нарисовали съ симъ портрешомъ въ рукѣ; я ему отвѣчалъ, что ежели желаешь бышь нарисованъ держа чье либо изображеніе, я дамъ несравненно приличнѣйшее, и вручилъ ему серебрянную медаль съ изображеніемъ Государя Императора Александра I^{го}, чмъ онъ былъ весьма доволенъ. Портрешъ Короля и его жены находиша въ апласѣ.

Въ то время, когда Г. Михайловъ рисовалъ съ Помари, Королева взяла грудного сына своего отъ сесиры; кормила его грудью при всѣхъ, безъ малѣйшей засѣянчивости. Изъ сего видно, что на оспровѣ Оптиши матери еще не спыдяшся кормить дѣтей грудью при зрителяхъ, и исполняющъ нѣжнѣйшую свою обязанность.

Я повелъ Короля въ палубу, показалъ въ дѣкѣ пушки, канапы и прочія вещи и тогда же велѣлъ ему салютовать 15^ю выстрѣлами. Онъ былъ крайне доволенъ сею почестью, однако жъ при каждомъ выстрѣлѣ, держа мою руку, прятался за меня.

Послѣ обѣда поѣшли насы, Главный Секретарь Короля Поафеа, его братъ Хипоша, (котораго счишають хорошимъ военнымъ начальникомъ), и одинъ изъ чиновниковъ хранишель Общественнаго кокосового масла, собираемаго въ пользу Библейскаго Общества. Каждый изъ сихъ моихъ гостей, когда случалось бышь со мною наединѣ, увѣрялъ что онъ испинный мой другъ, и попомъ просилъ или носового платка или рубахи, ножика, шопора; прежде всего я далъ имъ по серебренной медали, и не отказывалъ ни въ чемъ, ибо имѣлъ много разныхъ вещей, назначенныхъ единственно для подарковъ и вымѣна съѣ-

1820 спныхъ припасовъ. Вельможи сіи предпочитали грокъ; *Июля* обыкновенному Тенерифскому вину; вѣроятно, по той причинѣ, что крѣпость выпиваемаго ими грака, зависѣла отъ ихъ произвола.

Въ 5 часовъ подѣхала другая Королевская лодка, на коей привезли мнѣ отъ Помари подарки, состоящіе изъ четырехъ большихъ свиней, множества кокосовыхъ орѣховъ, полченаго ядра сихъ орѣховъ, завернутаго въ листья, хлѣбныхъ плодовъ сырыхъ и печеныхъ, коренья шаро и ямсу печенаго, банановъ обыкновенныхъ и горныхъ, Ошанискихъ яблоковъ, и нѣсколько сахарнаго шроспника. Не имѣя почти ничего свѣжаго, кроме непріятныхъ съ виду курицъ, оспавшихся отъ похода, кошорыя одна у другой выщипали перья и хвосты, мы вдругъ чрезвычайно разбогатѣли, ибо ко множеству вымѣненныхъ съ спныхъ припасовъ, присоединились полученные въ подарокъ отъ Короля, и даже нась зашѣсили и занимали много времени на убираніе оныхъ. Таковое изобиліе во всемъ и пріязненное обхожденіе Ошанишянъ, весьма понравилось нашимъ мапрозамъ. Они съ осправишиями непрестанно брали другъ друга за руки, повторяя: *юрана, юрана!* что означаетъ привѣтствіе.

Въ 6 часовъ вечера, Король отправилъ Королеву и всѣхъ къ ней принадлежавшихъ на своей двойной лодкѣ, а самъ еще остался; всѣ осправишия разѣхались. Когда совершенно спремнѣло и Помари пожелалъ возвратиться на островъ, я изголовилъ свой каперь, назначилъ Мичмана Демидова на руль, велѣль поставивъ два зажженные фальшфейера на носъ капера для освѣщенія. При прощаніи

Король меня просилъ, чпобъ положишь бушылку рому въ 1820
каперь, и сказалъ мнѣ, что у него на оспровѣ дѣлали
ромъ и могутъ дѣлать много, но какъ Ошанишяне, упо-
требляя крѣпкой напишокъ, беспокойны, что онъ вовсе
запрещилъ приготавлять ромъ, не взирая что самъ при-
надлежишъ къ числу первыхъ охопниковъ до сего напип-
ка. При ошбышіи капера опь шлюпа, зажгли на носу
онаго два фальшфейера и попчасъ для увеселенія Короля
пушили 22 ракеты; нѣкошорыя были съ звѣздочками.

Г. Демидовъ, по возвращеніи, сказалъ мнѣ, что каперь
приспалъ за мысомъ Венеры прямо пропивъ дома Короля,
который былъ симъ весьма доволенъ; просилъ Г. Демидова
нѣсколько подождать и вскорѣ самъ явился съ подарка-
ми; опмѣрилъ ему 8, а каждому гребцу по 4 маховыхъ са-
жени Ошанишской машеріи, сдѣланной изъ коры хлѣбнаго
дерева.

Еще солнечные лучи не освѣшили мачтъ нашихъ, а 23
уже со всѣхъ споронъ оспровишия на лодкахъ, на-
груженыхъ плодами, снарались каждый напередъ при-
спашь къ шлюпу. Но какъ намъ нуженъ былъ просторъ,
чпобъ занявшись вышагиваніемъ споячаго шакелажа, ос-
провишия весьма спѣсняли насъ на шлюпѣ, и могли мѣ-
шать производству работъ, то для избѣжанія сего я при-
казалъ Г. Резанову взять разнаго рода вещей на яликъ,
опшянущися за корму, и шамъ производить мѣну. На
шлюпѣ велѣль впускатъ только однихъ почепныхъ го-
сподъ Эри. Симъ средствомъ ошвлекли мы спеченіе на-
рода за корму; шамъ окружали яликъ разныя лодки, на-

1820 полненные осправлениями обоего пола; всѣ спарались
Юля промѣняшь свои вещи по желанію.

Мы преимущественно вымѣнивали куръ и лимоны. Сіи послѣдніе я имѣлъ намѣреніе послать въ прокъ для служителей и употребляшь вмѣсто прошиву-цынгошнаго средства въ большихъ Южныхъ широтахъ.

Въ 8 часовъ упра я съ Г. Лазаревымъ поѣхалъ на берегъ къ Королю, его Секретарю Поафу и къ Г. Ношу. Мы вошли прямо на берегъ у дома Г. Ноша. Домъ сей поспроенъ на взморье, лицемъ къ заливу. Заспали хозяина и онъ познакомилъ насъ съ своею женою. Молодая Англичанка привыкла къ уединенной жизни; хотя не красавица, но имѣетъ даръ сократить скучный образъ жизни Г. Ноша. Оба они, выѣхавъ изъ Англіи, не желающъ нынѣ возвращаться въ свое ощечество; счишаютъ себя счастливѣе на осшровѣ Ошани.

Г. Ношъ обязалъ насъ, принявъ на себя трудъ, проводить къ Королю. Мы пошли вдоль по песчаному взморью къ мысу Венеры, гдѣ нашли Г. г. Михайлова и Симанова, окруженныхъ множествомъ осправленияй обоего пола и различнаго возрасла. Г. Михайловъ занимался рисованіемъ вида Машавайской гавани, а Г. Симановъ повѣркою хронометровъ, на самомъ помъ мѣсѣцѣ, гдѣ Капитанъ Кукъ, господинъ Бенксъ и Гринъ наблюдали, за 51 годъ предъ симъ, прохожденіе Венеры, и съ шакою точностью опредѣлили долгопу сего мыса. Я пригласилъ Г. Михайлова идти съ нами, надѣялся, что онъ увидитъ предметы доспойные его кисти. Отсюда намъ надлежало перебѣхать рѣчку, которая течея съ горъ, и извиваясь на Машавайской рав-

нинѣ, впадаешь въ море. Спаруха, споявшая по другую 1820
сторону рѣчки, по просьбѣ Г. Ноппа вошла въ воду по ко-
лѣно; пригнала къ намъ лодку, въ которой попащила насъ
къ прошивулежащему берегу, и въ награду за трудъ по-
лучила двѣ нитки бисера, чьему весьма обрадовалась. Мы
вышли на берегъ, прямо въ кокосовую рощу. Не взирая,
что солнце было уже очень высоко, за густошю листь-
евъ пальмовыхъ деревъ, лучи его рѣдко мѣшами прони-
кали, образуя въ воздухѣ свѣтлые косвенные паралель-
ные пучки свои. Въ тѣни высокихъ пальмовыхъ деревъ
мы подошли къ Королевскому дому. Онъ обнесенъ вокругъ
досчатымъ заборомъ въ $2\frac{1}{2}$ фунта вышины; мы перешли
посредствомъ врыпыхъ въ землю съ обѣихъ споронъ пол-
стыхъ колодъ, вышиною въ половину забора, который не-
обходимо нуженъ, чтобы оградить домъ отъ свиней; онъ
ходяще на волѣ и пищающія упавшими съ деревъ пло-
дами и кокосовыми орѣхами. Сдѣлавъ нѣсколько шаговъ,
мы прошли сквозь домъ, длиною около 7ми, шириной око-
ло 5ти сажень. Крышка лежитъ на 3хъ рядахъ деревян-
ныхъ сполбовъ; средній рядъ поставленъ перпендикуляр-
но, а два крайніе не выше шести футъ, имѣють наклонъ
внутрь, покрыты машами; крышка состоящая изъ двухъ
наклонныхъ плоскостей, покрыта листьями дерева, назы-
ваемаго Фаро. Въ горницѣ по обѣимъ споронамъ стояли
широкія кровати на Европейскій образецъ, и были покры-
ты желтыми одѣялами. Изъ дома мы опять перешли чрезъ
заборъ въ другую сторону, гдѣ возлѣ малаго домика на
посланыхъ на земль машахъ, Король съ своимъ семей-
ствомъ сидѣлъ сложивъ ноги и завѣракалъ поросляче

*

1820 мясо, обмакивая въ морскую воду, налишую въ гладко
юля обдѣланныхъ черепкахъ кокосовыхъ орѣховъ. Завпракающіе передавали кушанье изъ рукъ въ руки, ъли съ большою охорою, облизывая пальцы *); оспавшіяся коспи бросали собакѣ. Вмѣсто воды пили кокосовую воду изъ орѣха, отбивъ искусно верхъ онаго шпорикомъ. Въ лѣвой споронѣ опь сего мѣста оспровицянинъ пріугошовляль кушанье изъ хлѣбнаго плода и кокоса; въ правой возлѣ самаго дома спояль разныи домашній приборъ.

Король, пожавъ намъ руки, сказалъ: юона. По приказанію его принесли для насъ низенькія скамейки, ножки коихъ были не выше шесши дюймовъ, каждому подали спеклянныи бакаль полный свѣжей кокосовой воды. Сей прохладительный напишокъ весьма вкусенъ. Разговоры наши были обыкновенные. Здоровы ли вы, какъ нравишся вамъ Отаини и сему подобное. Между тѣмъ Г. Михайловъ, опошедъ шаговъ на 6 въ спорону, срисовывалъ всю Королевскую группу, сидящую за завпракомъ. Прочие оспровицяне окружали Г. Михайлова, сердечно смѣялись, и о каждой вновь изображенной фигурѣ рассказывали Королю. Когда завпракъ кончился, Король вымылъ руки и нась оспавилъ съ Королевою. Возвратившись, взялъ меня за руку и повелъ въ малой домикъ, шириною въ 14, длиною въ 28 фунтъ. Домикъ сей разгороженъ поперегъ на полови-

---

*) У Князей Абазийскихъ, живущихъ по Восточному берегу Чернаго моря, за обѣдомъ также садятся всѣ въ большой кругъ на полъ и пристально наблюдаютъ за каждымъ движениемъ своего Князя (который раздѣляетъ барана), чтобъ не упустить и поймать руками кусокъ мяса, брошенный каждому въ очередь.